

«Ты окончательно разозлил меня, Дхампир!» - оскорбленная Тернеция со всей силой ударила кулаком по столу, расколов его надвое, - «Как ты смеешь, как ты смеешь!»

«Успокойся» - сказал Биркунэ, - «Хотя ты гораздо спокойнее, чем когда я нахожусь в ярости».

«Действительно» - согласился Губамон, - «Как бы ты не кричала, тебя не услышат в Талошэйме».

Тернеция щелкнула языком в ответ на слова Биркунэ и Губамона, но она больше не размахивала кулаками.

«Итак, что мы будем обсуждать сегодня? Проведем собрание о проигранной войне?» - немного успокоившись, спросила Тернеция.

Прошло около месяца с тех пор, как армия экспедиции, превращенная в Нежить, атаковала Бальхбург и была уничтожена. Чистокровные Вампиры, которые поклонялись Хихирюшукаке, Злобному Богу Наслаждения, разместились за столами, такими же как тот, который только что сломала Тернеция.

«Конечно, мы обсудим это, но ... Нам также нужно обсудить, как мы убьем Дхампира», - ответил Биркунэ.

«Нам нужно предпринять срочные меры по его уничтожению», - согласился Губамон.

Действительно, Вампиры потерпели сокрушительное поражение. Оставаясь в тени, они манипулировали Амидской Империей, заставили народ Мирга отправить в экспедицию армию и пытались уничтожить Ванделье с численно-превосходящим войском. Однако, этот план завершился оглушительным провалом.

Несмотря на это, Биркунэ и Губамон оставались довольно спокойными, в отличие от яростной Тернеции. Причина этого заключалась в том, что именно Тернеция разработала план нападения на Талошэйм и понесла наибольшие потери.

Нет, Вампиров абсолютно не волновали ни погибшие солдаты народа Мирга, ни защитники Бальхбурга, ни опустошение обрабатываемых земель сельских жителей и их безнадежное будущее, больше всего Тернеция сожалела о потере такого влиятельного шпиона Империи, как Маувида.

У Тернеции было много союзников, кроме графа Маувида, превратившегося в Нежить, но этот инцидент, по-видимому, позволил Империи напасть на их след. Не все Вампиры были пойманы, но довольно многие из них подверглись уничтожению.

Скорее всего, граф Маувид раскрыл имена Вампиров-союзников, чтобы спасти свою шкуру.

Он выдал информацию не только о лицах, связанных с фракцией Тернеции, но и о тех, кто связан с группировками Биркунэ и Губамона. Они были уничтожены подчиненными Императора и Громовым Шнайдером. Тем не менее, Тернеция понесла наибольшие потери.

В составе экспедиции участвовали Благородные Вампиры. Биркунэ и Губамон предоставили десять человек, Тернеция так же отправила десять во главе с Ислой.

Смерть их действительно была болезненной потерей.

Исла была Благородным Вампиром с придворным званием Графини. Как указывал ее Титул «Гончая Тернеции», она была верным помощником Тернеции, служившая ей в течение десятков тысяч лет.

Исла выполняла важные обязанности в фракции Тернеции. Она входила в тройку ее самых сильных и могущественных подчиненных.

Можно было подумать, что подчиненные Тернеции уступали ей в силе, учитывая, что она правила более ста тысяч лет, но это было далеко не так.

Хотя занимавшие низкие позиции, подчинялись тем, кто занимал высшие позиции, подчиненные Вампиры всегда искали возможности свергнуть своих хозяев.

Те же, кто занимал высшие позиции, пытались подавить волю своих подчиненных, чтобы те, в свою очередь, не смогли превзойти их.

Воспитать новое способное поколение в таких условиях было бы крайне тяжело. И, поскольку ни один из вампиров не имел ограниченного срока службы, старые поколения никогда не сменялись.

Вампиры со статусом Лидера или Барона ничем не выделялись, но те, кто носил статус Виконта и выше, вели настоящую войну друг с другом, в этих войнах мало кто мог прожить и несколько столетий.

Разумеется, многие также теряли свои жизни из-за прихоти и абсурдных порядков Чистокровных Вампиров.

В таких условиях, подчиненный, вроде Ислы, достигший статуса Графини, был драгоценным ... Благородные Вампиры могли достигать и более высоких статусов, например, Маркизы или Герцога, но таковых не осталось, поскольку их уничтожали, опасаясь их невероятного могущества.

Во всяком случае, не было никаких сомнений в том, что фракция Тернеции лишилась своей силы.

«Я тоже понес потери. Я надеялся на того, кого называли вторым Микхайлем, но его убили на поле битвы и сожгли дотла. Я даже не могу признать, что теперь он Нежить» – сожалел Губамон.

Несмотря на слова Губамона, никто не поверил в его искреннюю заинтересованность в самозваном герое, погибшем Райли.

Тернеция сердито посмотрела на него, стиснув зубы.

«Самое неприятное – это то, что от нас скрыли информацию», – сказал Биркунэ, – «Хотя мы узнали одно: Дхампир ... Ванделье, способен, также как и мы, контролировать Нежить».

По его словам, информация, которую они имели, была недостаточной, несмотря на большие потери.

Независимо от того, насколько они не хотели этого признавать, всем было ясно, что Ванделье мог контролировать Нежить.

Однако, как ему удалось создать Нежить, все еще оставалось тайной.

«Чистокровные, поклоняющиеся Виде, сотрудничают с ним», - сказала Тернеция, - «Я уверена, что они смогли придумать что-то опасное за последние сто тысяч лет».

«Хм, но мне интересно другое: не слишком ли много Нежити ему удалось создать?» - спросил Губамон, - «Я слышал, что из туннеля вышли несколько тысяч Нежити. Даже нам потребовалось бы немало усилий для их создания».

«Нам удалось бы это сделать, будь они первой категории» - сказала Тернеция, - «Не все, но многие из его Нежити были третьей и четвертой категорий, не так ли? Даже если бы мы создавали одну Нежить каждый час, нам потребовался бы год на создание такого количества».

Биркунэ кивнул в ответ: «Да, это то, о чем сообщили выжившие. Какой невероятный поворот событий ... К тому же, теперь у нас не осталось шпионов среди людей».

«Жаль, что Исла и другие вампиры не были среди Нежити!», - заметил Губамон.

Благородные вампиры и их командир Исла действительно не были среди экспедиционной армии.

Биркунэ согласился: «Восемьдесят или девяносто процентов информации о нас, вероятно, просочилась».

Ванделье, скорее всего, превратил Вампиров в Нежить и собрал всю необходимую ему информацию. Уже было известно, что он способен создавать Нежить третьей категории и выше. Это проблема вызвала головную боль у всех, не только у Тернеции.

Хотя ни один из других отправленных Вампиров не был таким же сильным, как Исла, приходилось посылать достаточно сильных подчиненных. Это означало, что враг также узнал и о местоположении их союзников, местах их встреч и информации о других подчиненных.

Единственное везение заключалось в том, что Вампиры, отправленные в Талошэйм, работали в Империи и ее вассальных странах; это были районы, в которых Ванделье не мог бродить свободно.

Что же касается Чистокровных Вампиров, подчиняющихся злобному Богу Наслаждения, им будет сложно раздобыть информацию о Ванделье. Дозорные, которых везде расставили, подверглись уничтожению, а ритуал, возвращавший к жизни мертвых Благородных Вампиров в виде Нежити, не мог воскресить Ислу и остальных Вампиров, отправившихся в Талошэйм.

Они уже были Нежитью, но на стороне Ванделье...

«Хотя мы не знаем, связан ли он с расами Виды или другим богом зла, но, кажется, он собирается надолго уйти в южную часть континента», - сказал Биркунэ.

Тернеция кивнула: "Ты прав. Иначе он не уничтожил бы туннель».

«Мы должны придумать что-то», - сказал Губамон, - «Как же это все сложно ...»

Им нужно было собрать много информации и боевой силы.

Следующие несколько десятилетий придется хорошенько попотеть, подумали Тернеция, Губамон и другие, присутствовавшие здесь, Благородные вампиры.

Но у Биркунэ было другое мнение.

Он уничтожил шеститысячную армию, создал более тысячи Нежити ... Возможно, я должен убедить его подчиниться мне, даже если это означает неповиновение Божественному Посланию Хихирюшукаки. К счастью, те, кто убил его родителей, были подчиненными Губамона, а тем, кто манипулировал армией экспедиции, была Тернеция. В зависимости от различных условий, это вполне возможно. Следующие несколько десятилетий будут довольно приятными.

Прошло два месяца с того времени, как была уничтожена армия Нежити, атаковавшая Бальхбург.

«Он гораздо опаснее, чем мы думали», - прошептал Томас Палпапэк, взглянув на документ, который он держал в руке.

Экспедиция с генералом Маувидом в качестве верховного главнокомандующего закончилась гораздо большим провалом, чем он мог себе представить.

Томас хотел вернуться в прошлое и сказать самому себе, каким он был дураком.

Ни один из членов экспедиционной армии, состоящей из шести тысяч человек, не вернулся живым, учитывая, что в общем составе армии народа Мирга насчитывалось девять тысяч элитных солдат. Потери были огромные. Потребуется годы, чтобы обучить новых солдат такому же уровню способностей, а рыцарей, в свою очередь, не так легко и заменить, поскольку они были выходцами из благородных семей.

Нельзя забывать и о снаряжении, которое носили солдаты, военных расходах на экспедицию, стоимости строительства фортов на обоих концах туннеля ... Да, людские потери были велики, но нанесенный экономический ущерб был не менее тяжелым.

Следующей неудачей стал провал проекта культивирования земли Виконта Бальхеса.

По какой-то причине, Нежить, вышедшая из туннеля, не торопилась нападать на Бальхбург, а неторопливо прошла по деревням, где располагались возделываемые земли. Скорость их передвижения была средней, но для армии Нежити, которая могла двигаться днем и ночью без сна и отдыха, это был достаточно медленный темп.

Вот почему жители обрабатываемой земли смогли успешно эвакуироваться. Вся Нежить была уничтожена в Бальхбурге, и как только все они были сожжены, люди вернулись на обрабатываемые земли.

Жители деревни и Виконт Бальхес ожидали увидеть опустошенные Нежитью, поля, разрушенные дома и, возможно, даже несколько Нежити, блуждающих в деревнях.

Но кто бы мог подумать, что на полях останутся ... тысяча Нежити?!

По этой причине, солдатам и Авантюристам пришлось сразиться с ними еще раз, чтобы избавиться от них. К счастью, само истребление прошло успешно.

Поскольку некоторые Зомби были Ядовитыми, Маг исследовал полевую грязь и воду в

оросительных каналах, чтобы проверить их на отравление.

По неизвестной причине, вся полевая грязь была заражена смертельным ядом, а также были загрязнены водоемы и водопроводы, что сделало их непригодными для использования. Это было худшее возможное последствие случившегося.

Очистка этого яда настолько сложна, что даже известный Мастер Гильдии Магов подтвердил, что это - безнадежное дело, и, если учесть тот факт, что яд вызывает дальнейшее заражение земли, потребуются десятилетия или даже столетия на его уничтожение.

То же самое касалось каждой деревни, где имелись обрабатываемые земли. Продолжать проект культивирования земли было невозможно...

Сам проект культивирования принадлежал семье Виконта Бальхеса, но, на его осуществление, он получал значительную финансовую поддержку от народа Мирга, а также многих дворян, которые были заинтересованы в проекте. Хотя вложенные средства были незначительными, семья графства Палпапэк была одной из них.

Факт того, что земли были опустошены, привел в ужас не только тех, кто жил на территории Виконта Бальхеса, но и всю нацию.

В довершение всего, Гордан и Райли стояли во главе Нежити при нападении на Бальхбург.

Те, кого люди называли героями, жестоко расправились с теми же самыми людьми. Происходящее было настоящим кошмаром...

«Двести лет назад мы могли гордиться своей победой. Но теперь мы вынуждены признать, что потерпели сокрушительное поражение», - пробормотал Томас, - «Из-за этих глупцов, которые даже после смерти бахвалятся, была брошена грязь в лицо армии, Авантюристов, в церковь Альды, во всех нас ...».

Держать такую информацию в секрете было почти невозможно, поскольку для защиты Бальхбурга были собраны солдаты и Авантюристы из разных городов.

Из-за этого воздух в народе Мирга становился все более напряженным.

И, к сожалению, в Королевской столице было много тех, кто требовал отомстить за позор, легший на плечи людей.

Если бы эта месть была направлена против Амидской Империи, которая правила народом, это был бы еще один шаг навстречу давней мечте Томаса, то есть независимости жителей Мирга.

Однако ненависть людей была направлена за пределы Пограничного Хребта, к жителям Талошэйма.

«Это не шутка. Дхампир ... Ванделье. Он действительно опередил нас. Можно сказать, что все получили взбучки от этого полукровки».

Томас был уверен, что причиной многочисленных потерь, понесенных народом Мирга, был именно Ванделье.

Необычайно медленное продвижение армии Нежити, небольшие потери солдат в битве возле Бальхбурга, и невероятно сильные яды, поразившие обрабатываемые земли.

Невозможно было свести все это к простому совпадению.

«Он загнал эту страну в угол и заманил ее в ловушку. И теперь, полагаю, он будет выжидать, как и раньше. Причина, по которой он уничтожил так мало солдат в Бальхбурге, заключалась в том, чтобы как можно больше людей узнали о случившемся. Я слышал, что он все еще ребенок, но хитрый до мозга костей», - Томас по-своему истолковал намерения Ванделье.

Он вновь обратил свое внимание на документ, лежащий на столе.

«И я уверен, что все это было в его планах».

В документе было написано много различной информации, но по существу это была просьба, направленная от народа Мирга, о том, чтобы Томас был восстановлен в качестве маршала.

Второй сын графа Лэгстона, Чезаре, был вторым командиром экспедиционной армии. Лэгстона заставили передать семейное управление старшему сыну, который ранее ушел в отставку. Но он не получил большего наказания только потому, что Чезаре не было видно среди армии Нежити, а Амидская Империя поспешно признала генерала Маувида главным виновником случившейся трагедии.

Проблема же заключалась в том, что позиция Маршала вновь вернулась к Томасу.

«Ванделье, похоже, ты находишься под впечатлением, что можешь избавиться от меня, как от генерала Маувида, но все не будет так, как ты хочешь. Я остановлю твою глупую месть, чего бы мне это не стоило. И однажды, когда ты поселишься в южных районах Континента, я покажу тебе где твое настоящее место».

<http://tl.rulate.ru/book/2820/347160>